

Взаимодействие между ними ограничивалось лишь тем, что Цзян Янь то и дело куда-то тащил его, хватал за руки, да еще и этими беспочвенными обвинениями.

Напряженные, они направились ко второму этажу, где находился единственный на всем круизном лайнере лифт. Путь был неблизким, и Цзян Янь пребывал в легком замешательстве. Он уже почти перестал понимать, какой сейчас день и час, а коридоры лайнера оставались такими же мрачными, как и прежде.

Тень Сун Юньи, неотступно следовавшего рядом, наполовину накрывала его. Юноша остановился, его зрачки сузились. С потолка тонкими струйками свисала зловонная алая кровь, источая омерзительный запах. Зная, что это кровь Пэй Миня, Цзян Янь при виде ее снова почувствовал, как лицо его бледнеет.

Тяжелый холод пробирал до самых костей. Цзян Янь испугался и машинально вцепился в одежду на спине Сун Юньи.

— Просто представь, что это такое фантастическое приключение, — раздался мягкий мужской голос. Казалось, он шепчет прямо на ухо, перекрывая тусклый свет лифта.

Цзян Янь почувствовал, как слова мужчины его успокоили. Его глаза, чистые и невинные, словно родниковая вода, слегка округлились, а уголки губ приподнялись.

Такие наивные, полные детской искренности глаза.

Красиво.

В глазах Сун Юньи вспыхнул теплый, мягкий свет, а уголки губ изогнулись в приятной улыбке. Увидев, что Цзян Янь успокоился, он ласково произнес:

— Пойдем вместе. Не бойся, я тебя защищу.

Они уже дважды бывали на этом этаже, и Цзян Янь не хотел тратить время впустую. К счастью, никаких происшествий не случилось, и они добрались до первого этажа. Там было так тихо, что слышны были лишь их шаги и позвякивание кандалов.

Странно было то, что на первом этаже располагались только комнаты, и все двери оказались распахнуты — видно, что внутри всё перевернули вверх дном. Как понял Чэнь Цзин, в каждой комнате была стандартная обстановка: кровать, стул, ванная. Номера на дверях были одинаковыми. Такая планировка не поддавалась логике, хотя в подобной ужасающей Игре на выживание это мало что значило.

Затем Цзян Янь и Сун Юньи подошли к комнате номер 4, где жила Сюй Синьжуй. Окна в каждой комнате были заперты, но окно Сюй Синьжуй оказалось открыто снаружи.

Цзян Янь, которому из-за кандалов было тяжело передвигаться, глубоко вздохнул и спросил:

— Окно заперто изнутри, как же Сюй Синьжуй могла его открыть?

Увидев на раме следы от острых когтей, он сглотнул слюну — зрелище было жутковатое.

Сун Юньи, не сводя глаз со следов, повернулся к Цзян Яню:

— Похоже, это оставили когти.

Цзян Янь кивнул и снова огляделся, в конце концов остановив взгляд на картине с розами, висевшей между стенами. И правда, на картине проступили буквы, но они были такими бледными, что разобрать их стоило большого труда.

Цзян Янь провел подушечкой указательного пальца по контурам букв на холсте, вчитываясь:

— D... ea... h. Deah.

Deah, то есть Смерть.

Цзян Янь и Сун Юньи переглянулись.

Что это — предзнаменование или нечто иное?

Получив зацепку, Сун Юньи и Цзян Янь осмотрели остальные комнаты, но обнаружили, что буквы есть только в комнате Сюй Синьжуй. Что же это значило?

Пройдя еще немного, они наконец добрались до конца коридора, к комнате номер 15, принадлежавшей Цзян Яню. Дверь была открыта. Войдя в пустое помещение, они на всякий случай подперли дверь огнетушителем — горький опыт научил их осторожности, ведь на кону стояла жизнь.

Внутри ворвался ледяной ветер, отчего их тела продрогли. Воздух был холодным, словно само дыхание преисподней. Они подошли к той самой картине с розами. Цзян Янь слегка коснулся полотна, и в голове у него что-то мелькнуло. Он заметил, что, в отличие от всех остальных картин, которые были выдержаны в тусклых, мрачных тонах, эта... Розы на ней цвели невероятно ярко.

Цзян Янь внимательно ощупал узор на картине и с сомнением произнес:

— Смотри, разве эта картина с розами не кажется странной?

Сун Юньи взглянул на картину, погрузившись в раздумья.

Цзян Янь дернул его за рукав, его лицо слегка покраснело, а выражение стало смущенным:

— Слушай... я... хочу... в туалет.

Сун Юньи явно опешил:

— Что?

Голос Цзян Яня был мягким и робким, с той самой ноткой невинности, от которой по телу пробегали мурашки. Это звучало так чисто, словно перышко коснулось самого сердца. Это вызывало желание не осквернять его, но в то же время порождало греховные мысли, с которыми невозможно было совладать.

Сун Юньи ответил низким голосом:

— Пойти с тобой?

Они были скованы кандалами, другого выхода не было.

— Не надо, я сам справлюсь, — сказал Цзян Янь. Он разулся, схватился за кандалы и потянул их на себя.

Невероятно, но его лодыжка оказалась настолько тонкой, что кандалы, рассчитанные на стандартного взрослого мужчину, соскользнули. Цзян Янь был очень хрупкого телосложения, чего Сун Юньи никак не ожидал. Он был поражен и шокирован.

В туалете, кроме шума льющейся воды, царила тишина. Наконец, вода стихла. Цзян Янь с облегчением вздохнул, но, обернувшись, замер: на зеркале сидел ворон, сжимавший в клюве розу. В тот же миг Цзян Янь окаменел — птица не сводила с него глаз. Неизвестно, когда она появилась... или, может, она была там все это время?

Тук.

Зеленые глаза ворона зловеще блеснули, и он, совершив немыслимый маневр, влетел прямо в зеркало и исчез. Роза упала на пол.

Цзян Янь остолбенел, широко открыв глаза в недоумении:

— Ворон... он что, принес мне... цветок?

Послышались неторопливые, уверенные мужские шаги. Цзян Янь понизил голос:

— Сун Юньи, посмотри сюда.

Может, эта роза как-то связана с картиной?

Из туалета не донеслось ни звука.

Сердце Цзян Яня пропустило удар. Его пробрала дрожь, он испуганно обернулся:

— Сун... Юньи?

— Ошибся. Это Цинь Юань.

От этих коротких, сухих слов Цзян Яня бросило в холод. Он поспешно отступил назад, прижавшись к стене, и машинально поднял взгляд на мужчину.

Цинь Юань был одет в черный костюм, воротник рубашки слегка расстегнут, обнажая крепкое, мускулистое тело. Черный галстук повязан небрежно, ноги длинные и прямые. Он в упор смотрел на Цзян Яня.

— Добро пожаловать в номер Дриар. Я твой персональный капитан, Цинь Юань, — раздался густой голос мужчины.

В его тоне сквозило торжество.

Цзян Янь приоткрыл губы, и этот испуганный вид вызывал только жалость и желание защитить — словно кошачья лапка скребла по самому сердцу. Кожа у Цзян Яня была гладкой и нежной, на нее хотелось смотреть бесконечно, хотелось коснуться подушечками пальцев.

Вспомнив о Сун Юньи, который лежал без сознания снаружи, Цинь Юань помрачнел.

Он включил вторую лампу в ванной. Улыбка на его лице была опасной и собственнической. Он растягивал слова, смакуя каждый слог, и его голос звучал двусмысленно и интригующе:

— Если включить весь свет, я смогу... рассмотреть каждую твою частичку. А потом поиграть с ними.

Цзян Янь покраснел до корней волос. Стыд и паника от напора Цинь Юаня были такими сильными, что он был готов взорваться. Он незаметно отступил назад. Его лицо, нежное и юношески свежее, в сочетании с белоснежной рубашкой, источало роковое искушение.

[Капитан Пёс Цинь снова за свое, а подопытный кролик — его жена! Все готовьтесь к записи экрана @Все игроки Бездны]

[Носить самый стильный костюм, управлять самым крутым лайнером и так бездарно распоряжаться картами — это только Капитан Пёс умеет]

[Как можно быть таким бесстыдным с женой, но мне так нравится, умоляю, продолжай!!!]

[Я научился, отдайте жену Цзян Яня мне на тренировку]

[У него такая тонкая талия, если обхватить сзади, то точно...]

Цинь Юань явно подавился, его взгляд стал темным и холодным. Он внезапно уставился прямо на страницу комментариев в прямой трансляции Цзян Яня.

— На что это вы облизываетесь? Мечтать не вредно.

Зрители, увидевшие это, почувствовали, как по спине пробежал холодок, а затем остолбенели.

[О господи! Он что, нас видит?!]

В то же мгновение трансляция столкнулась с мощным сопротивлением и была принудительно отключена.

Цзян Янь шевелил губами, но не мог вымолвить ни слова.

Цинь Юань властно приподнял его подбородок и насмешливо цокнул:

— Глупый до невозможности. Как можно терять бдительность на чужой территории?

Он вдохнул сладкий, нежный аромат, исходящий от юноши. Его собственническое желание стало еще сильнее, и он хрипло спросил:

— Ты пользуешься духами?

Цзян Янь медленно закрыл глаза, нахмурился и, наконец, дрожащим голосом выдал:

— Нет.

В конце концов, большинство парней ими не пользуются.

Улыбка Цинь Юаня стала еще более злобещей. Он улыбался, но от этого становилось не по себе:

— Стоило бы начать. Чтобы перебить запах другого мужчины. От него тошнит.

Как только он это произнес, Цзян Янь задрожал всем телом, глаза его расширились, а лицо стало мертвенно-бледным.

— На всем лайнере установлены прослушки и камеры. Все, что здесь происходит, под моим контролем.

Цинь Юань жестоко усмехнулся, не скрывая своих угроз. Цзян Янь съежился, казалось, еще секунда — и он расплчется, а его глаза покраснеют. Эта реакция доставила Цинь Юаню удовольствие.

Он придавил плечо Цзян Яня к стене. От него исходил холод, который давил на юношу, заставляя его дрожать от страха.

Взгляд Цинь Юаня, глубокий, как бездна, пугал Цзян Яня. Холодные подушечки пальцев мужчины медленно скользнули от ушной раковины вниз, к мягкой мочке. Цзян Янь отчетливо чувствовал, как эти пальцы блуждают по его уху, и в этом было что-то непристойное.

От этого жеста Цзян Янь мгновенно почувствовал себя униженным.

В свете ламп Цинь Юань не сводил с него глаз. А затем подался вперед и прикусил мочку уха Цзян Яня:

— Давай посмотрим, кто такой смелый, что украл мое кольцо.

А то самое кольцо, о котором он говорил, сейчас красовалось на безымянном пальце Цзян Яня. Не было сомнений — Цинь Юань просто играл с ним.

Он смотрел на Цзян Яня с фанатичным обожанием. Юноша был напуган настолько, что не знал, что делать, и был близок к срыву. Он не мог даже всхлипнуть.

Цинь Юань зубами слегка приподнял прядь волос на лбу Цзян Яня, заодно легонько сжал его тонкую талию и облизнул губы:

— Ну же, скажи, где ты хочешь, чтобы я спрятал кольцо?

Его нетерпеливый голос будоражил сознание Цзян Яня. Кольцо, которое все еще было на руке Цинь Юаня, краем задевало кожу юноши, оставляя холодный, властный и двусмысленный след.

Ноги Цзян Яня мелко дрожали, тело обмякло. В ушах все еще отдавался зловещий смех Цинь Юаня.

Мужчина слегка распахнул пиджак, его голос стал еще ниже:

— Черт, почему даже твои волосы пахнут так сладко?

Ледяной холод поднялся от пят к макушке, зубы Цзян Яня снова застучали — он боялся, что если это повторится, он снова задохнется от мороза.

Цзян Янь в панике задергал ногами, но случайно задел мужчину между бедер и замер, не зная, куда деть ноги.

— Специально?

Цинь Юань сначала удивился. А затем, охваченный жаром, прошептал ему на ухо:

— От одного твоего пинка у меня уже встал.

<http://bllate.org/book/21797/2255388>